

ЛАБОРАТОРИЯ И СЦЕНА ВОСПИТАТЕЛЯ А.С. МАКАРЕНКО

Гётц Хиллиг,
макаренковед, Германия

В конце 1919/20 учебного года 32-летний Макаренко распрощался с работой в школе: после годичной подготовки на «народного учителя», девяти лет преподавания в железнодорожных училищах, трёх лет учёбы в Полтавском учительском институте и трёх лет деятельности в должности руководителя школы. Поворот к другой, а именно социально-педагогической сфере воспитания стал возможным благодаря непродолжительной административной работе в губисполкоме.

Из биографии «завкола»

Летом 1920 г. Макаренко несколько недель работал в наробразе, где в его подчинении была секция детских колоний. Логическим продолжением этой деятельности стало то, что в сентябре того же года педагог возложил на себя обязанности, связанные со строительством и руководством учреждения по перевоспитанию подростков, которое позже он назвал трудовой колонией им. М. Горького.

Эта колония, как собственный «экспериментальный базис» Макаренко и (с 1923 г.) опытно-показательное учреждение, непосредственно подчинявшееся Наркомпросу УССР, весной 1926 г. была переведена из Полтавы в Куряж под Харьков — в то время столицу республики. Это позволило укрупнить колонию и в то же время «педагогически оздоровить» (Х. Гизеке) находившуюся там детскую коммуны. На решающем совместном заседании президиумов Харьковского окрисполкома и горсовета по поводу перевода колонии им. М. Горького в Куряж (23 апреля того же года) одна из выступавших, поддерживавшая этот проект, указала, что тем самым открывается возможность окончательно решить проблему детской преступности в столице, так как правонарушителей, которые находятся на территории г. Харькова, можно будет помещать в Куряже. Кроме того, перевод опытно-показательного учреждения позволит студентам столичных пединститутов получить приемы для прохождения практики места.

По сравнению с непродолжительной деятельностью других известных педагогов в среде сирот военного и революционного времени Макаренко в колонии им. М. Горького работал очень долго. Оглядываясь назад в 1935 году, он сам себя назвал одним из очень редких руководителей советских детдомов, кто «восемь лет просидел на беспризорной капусте», в то время как большинство коллег — если они не сдались гораздо раньше из-за трудностей, причинённых властями, — «предпочитало своевременно окуклиться и выйти из кокона нарядной бабочкой в образе инспектора наробраза или аспиранта педагогических наук».

Харьковский окружной наробраз, которому подчинялась колония им. М. Горького в Куряже, краткосрочно (с июля 1927 до февраля 1928 г.) передал Макаренко также и управление всех подотчётных ему интернатных учреждений для детей и юношества. Наряду с этими обязанностями уже осенью 1927 г. его «заполучило» ГПУ УССР для создания

Относятся ли к работникам-совместителям, имеющим право пройти аттестацию в соответствии с п. 2.6 Положения, преподаватели вузов, специалисты органов управления образованием и методкабинетов, выполняющие педагогическую работу в государственных и муниципальных образовательных учреждениях?

К работникам-совместителям относятся все работники учреждений и организаций, включая преподавателей вузов, специалистов органов управления образованием и методических кабинетов, если они выполняют педагогическую работу в государственных и муниципальных учреждениях в должностях, тарифно-квалификационные характеристики которых предусматривают наличие квалификационных категорий, а оплата за эту работу осуществляется по разрядам Единой тарифной сетки.

Л.П. Погребняк

и руководства Харьковской коммуной им. Ф.Э. Дзержинского, новым учреждением для беспризорников, куда позже принимали также «трудных» детей из «трудных» семей, принадлежавших «номенклатуре».

От его работы в Полтавской колонии им. М. Горького в 1920 г. эта новая деятельность отличалась тем, что Макаренко в экономическом, социальном и педагогическом отношении здесь уже не должен был исходить из прежней «нулевой ситуации» (Х. Гизеке). К его услугам предоставили специально для этой цели сооружённое здание, куда он перевёл основной костяк воспитателей и воспитанников из Куряжа и перенёс наработанные им концепции воспитания. Работа воспитанников мастерских способствовала осмыслению Антоном Семёновичем педагогической обоснованности продуктивного и созидательного труда. В докладах московского периода Макаренко называл воспитательно важным прежде всего производственный план и связь труда с общественной жизнью.

Во время первой пятилетки коммуна им. Ф.Э. Дзержинского выросла до целого индустриального комплекса, в котором больше становилось приезжих специалистов и наёмных рабочих и всё меньше — воспитанников. На заводах изготавливались электросверлилки американской марки «Блэк & Деккер» («ФД»), выпускались копии немецкого фотоаппарата «Лейка» («ФЭД»). В связи с этим ГПУ УССР в 1932 г. назначило начальника коммуны из своих рядов; Макаренко же вменялось в обязанность лишь руководство педагогической частью. Одновременно он был помощником нередко меняющихся начальников коммуны. С июля 1935 г. педагог работал на тех же должностях (руководителя учебно-воспитательной части и помощника начальника) в отделе трудколоний НКВД УССР в течение полутора лет — но уже в Киеве, новой столице Украины, где ему подчинялись и колония им. М. Горького, и коммуна им. Ф.Э. Дзержинского, но лишь в том, что касалось дел воспитанников. Два последних года жизни Макаренко провёл как писатель в Москве. Он

умер 1 апреля 1939 г. в пригородном поезде на обратном пути из дома отдыха Союза советских писателей в возрасте 51 года от остановки сердца.

«БЕССЛАВНОЕ НАЧАЛО» ТРУДОВОЙ КОЛОНИИ

Ранний период деятельности Макаренко в колонии им. М. Горького совпал со временем радикальных перемен: мировая война, революция, контрреволюция, иностранная интервенция, гражданская война, которая в отдельных районах продолжалась до 1922 г. В ней ожесточённо сражались не только «красные» и «белые», но и национальные революционные объединения и анархистские партизанские отряды. Всё это особенно сильно затронуло Украину и привело к тому, что люди умирали не только в боях, но также и от погромов и при эвакуациях. Кроме того, следует помнить о репрессиях против «капиталистов», офицеров, духовенства, неудобных для системы представителей интеллигенции, а также об эпидемиях и большом голоде (1921–1922 гг.). Семьи разрушались, а детская беспризорность приняла, как это позже сформулировал Макаренко в одной из работ, «масштабы гигантского несчастья». Его оценки исходят из того, что в 1922 году на территории советских республик было по меньшей мере 7 миллионов беспризорных детей, которые бежали от голода и холода, бродили по стране в одиночку и собирались в банды. Преступность среди них достигала устрашающих размеров. Для преодоления этого социального бедствия стали создавать многочисленные детские дома, колонии и коммуны с широкими полномочиями самоуправления. Одной из них была порученная Макаренко Полтавская колония.

Это учреждение для перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей было организовано за городом на территории бывшей колонии для малолетних преступников. Согласно российскому Уголовному кодексу от 1866 г. такого рода учреж-

дения по принудительному воспитанию чаще всего размещались в сельской местности. В середине сентября 1920 г. Полтавская колония была передана из Губюротдела в ведение Губнаробраза, а Макаренко назначен её заведующим.

Первых десять воспитанников в возрасте от 15 до 18 лет «завкол» принял в декабре 1920 г. двумя группами из «коллектора» (детприёмника) местной комиссии по делам несовершеннолетних. Большинство из них были направлены в колонию за вооружённые разбойные нападения. Приём первой группы состоялся 4 декабря, т.е. сразу же после окончания кампании по выборам второго состава горсовета. Тогда от Полтавского союза учителей Макаренко вновь выдвинули в кандидаты и избрали. Так как в начале декабря выпало много снега и был сильный мороз, заведующий приёмом первых пятерых воспитанников (среди них одну девочку) в колонию на санях.

Одного из них (по фамилии Биндюк) уже через три недели за ночную поножовщину с убийством опять забрал агент губрозыска. В предшествующую ночь воспитанник был с разрешения «завкола» на воскресной «прогулке» в городе (22 декабря). Это подтвердили двое других воспитанников из той «первой десятки» (Белковский и Колос), которых в конце 70-х — начале 80-х годов разыскал в Донбассе и в Карелии львовский макаренковед Ф.И. Науменко и расспросил о ходе заселения колонии им. М. Горького — во время «холодной войны» западные исследователи не могли переписываться с очевидцами из СССР.

18-летний Константин Белковский попал в колонию вместе с Биндюком прямо из Полтавской тюрьмы, где он уже отсидел два с половиной года за участие в вооружённом разбойном нападении на железнодорожную мастерскую. Сведения об этом воспитаннике мне удалось найти в берлинском журнале «Internationale Pressekorrespondenz» (Обзор международной прессы). Здесь в конце 1932 г. появилось интервью педагога-воспитателя Белковского о своей бурной жизни и перевоспитании у Макаренко. По его словам, он

вырос в детском приюте, затем, выброшенный оттуда, до 14 лет скитался по улицам — сначала в Петербурге, затем в Туркестане, в Сибири и, наконец, на Украине, постоянно передвигаясь по железной дороге (в ящике для инструментов машиниста или на буферах). В Киеве он приобрёл «спецподготовку по искусству воровства» у других подростков. В результате за разбойничий налёт получил 1,5 года заключения в тюрьме, а в 1918 году, во время перевозки в детдом, ему удалось сбежать в Полтаву... При Советской власти (с лозунгом «Воспитание вместо наказания») для него открылись ворота тюрьмы: «Из заключения нас отвели в коллектор, и там, под руководством Макаренко — «отца беспризорников» — было основано первое учреждение для беспризорных».

Другим очевидцем, опрошенным Науменко, был Иван Колос, который прибыл в колонию со второй группой 18 декабря 1920 г. Вначале Колос должен был ехать с Макаренко уже 4 декабря, но после перенесённого тифа чувствовал себя очень слабым, а кроме того, у него не было тёплой одежды. Как видно из статьи в полтавской газете «Більшовик» от 20 октября 1920 г., Колос был замешан в деле четырёх бывших милиционеров, которые, получив на несколько дней отпуск, не явились по окончании отпуска и присоединились к шайке бандитов, при этом обстреляли красноармейцев. Двое старших обвиняемых были даже членами компартии. Предводителя приговорили к высшему наказанию — расстрелу; другой совершеннолетний, значившийся в газетном материале как «менее активный и менее сознательный», получил «арест в доме общественных принудительных работ до окончания Гражданской войны, не применяя к нему амнистии», в то время как двое несовершеннолетних, среди них Колос, были переданы местной комиссии.

В списке воспитанников колонии, составленном Макаренко в сентябре 1922 г., об Иване Колосе (род. 9 января 1903 г.) сказано, что он был направлен туда за «политический бандитизм». «Политическими бандитами» тогда назывались члены националь-

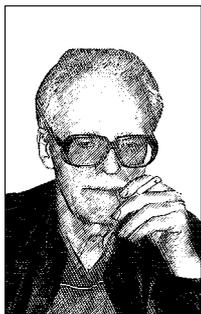
Учитель ведёт несколько предметов в школе: русский язык и литература, история. Как учитель русского языка и литературы имеет высшую квалификацию по итогам аттестации. Должен ли он проходить аттестацию как учитель истории, чтобы ему платили заработную плату по 14-му разряду?

Если учитель ведёт несколько предметов, то он имеет право сам определить в своём заявлении, по какому из них он хочет пройти аттестацию на присвоение квалификационной категории. Оплата труда учителя по каждому из преподаваемых предметов должна производиться по разряду, соответствующему полученной при аттестации квалификационной категории. Таким образом, оплата труда учителя истории должна производиться с учётом имеющейся высшей квалификационной категории — по 14-му разряду ЕТС.

Л.П. Погребняк

Что нам стоит дом построить?

Борис Васильев, прозаик, поэт, публицист. Автор знаменитых книг «А зори здесь тихие», «Завтра была война», «Неизвестный солдат». Почти все его романы инсценированы и экранизированы. Лауреат многих литературных премий, один из самых известных в мире российских писателей

Власть предрасполагающая всерьёз озаботилась ростом детской беспризорности. Это — радует, хотя беспризорные дети в подавляющем большинстве имеют живых родителей. Кто — одного, а кто и полный комплект. Так что они не столько беспризорные, сколько бесхозные. Эти бесхозные дети попрошайничают, воруют, хулиганят, пополняют криминальные бригады, занимаются проституцией и активно используются порнобизнесом. Это не просто беда — это трагедия, как для самих беспризорных детей, так и для страны в целом.

Для решения этой важнейшей государственной задачи необходима программа с точно разработанной системой мер, с поимённой ответственностью организаций и учреждений, с экономической базой, способной обеспечить её выполнение.

И такая программа появилась — объёмом в «Войну и мир». По поводу появления на свет Божий этого фолианта созвали совещание из федеральных и региональных чиновников, а также небольшого количества весьма озадаченных специалистов.

Специалисты были озадачены тем, как федералы, так и регионалы первоочередной задачей борьбы с детской беспризорностью сочли создание некоего штаба. Затем на его базе предлагалось развернуть комиссию при правительстве, которую впоследствии превра-

ных группировок, которые боролись против Советской власти. «Политический бандитизм» или «подозрение в шпионаже», т.е. политическое преступление, были отмечены в списке Макаренко у 13 из 68 воспитанников как причина для направления в колонию им. М. Горького — т.е. у почти 20%.

Принцип «сожжённой биографии»

Как особую тактичность по отношению к направляемым в колонию подросткам Макаренко применил — в ярко выраженном противоречии с медико-психологическим образом мышления своего времени — принцип «сожжённой биографии»: «полнейшее игнорирование прошлого и тем более прошлых преступлений». При этом сам он был полностью проинформирован о прежней жизни колонистов даже когда утверждал, что просил своё начальство не присылать ему больше «дел». На основании «дел» и личных наблюдений «завкол» делал записи о колонистах, которые не только для них, но также и для его сотрудников оставались табу. Подростков не занимало больше их прошлое, и они не хвастались между собой своими «подвигами». Они должны были освободиться от фиксации на своей предыдущей жизни, которая мешала их непринуждённому общению друг с другом, блокировала их развитие и закрывала для них будущее. Их энергию следовало направлять в плодотворное русло. Вместо вчерашних интересов пришли завтрашние заботы.

В коммуне им. Ф.Э. Дзержинского грязная и завшивленная одежда беспризорников при их поступлении торжественно сжигалась, что Макаренко позже символически интерпретировал как «оставление прошлого». Правда, при этом здесь имелась в виду и санитарно-гигиеническая акция. Как уверял прежний политрук Л.Т. Коваль, в намного более бедной колонии им. М. Горького подобное нельзя было себе позволить.

Макаренко не выделял никакого особенного метода для преодоления беспризорности и асоциального поведения, кроме коррекции характера. Она же должна, если это возможно, происходить не постепенно, а одномоментно, в форме потрясения в присутствии всех воспитанников, благодаря чему и добиваются «сильного впечатления», — так по меньшей мере гласят макаренковские «выводы из моего педагогического опыта» в докладах московского периода. Такого рода «взрывы», которые в какой-то момент доводят до высшей точки конфликт между воспитанником и коллективом, Макаренко в колонии им. М. Горького неоднократно инсценировал.

...Малолетние правонарушители слыли в советских республиках ещё до начала 20-х годов «морально-дефективными». Наряду с ними различались также физически дефективные и психически-дефективные. Полтавская колония вначале была определена НКП УССР как «Основной детский дом для морально-дефективных № 7».

В соответствии с макаренковским пониманием беспризорности и преступности не сами воспитанники были «дефективными», а обстоятельства, в которых они живут. Предвидя подход навешивания ярлыков, педагог понял, что выражения типа «дефективные», «беспризорные», «правонарушители» или «несовершеннолетние» остаются клеймом, и поэтому настоятельно требовал «полного отказа» от них в официальной переписке. Поэтому неудивительно, что не позднее лета 1922 г. руководимое им учреждение Макаренко назвал «трудовая колония им. М. Горького».

Помимо глубокого уважения Макаренко к личности Горького и высокой оценки, которую он давал творчеству писателя, определяющую роль в присвоении трудколонии его имени, без всякого сомнения, сыграло и то обстоятельство, что по соседству с ней, в Трибах, находилась другая колония, в 1921 году названная именем писателя В.Г. Короленко.

Принципы коллективного воспитания

Макаренко считается представителем коллективного воспитания, которое под педагогическим руководством ведётся в группах детей и подростков. В «Методике организации воспитательного процесса» (1935 г.) автор в первый раз употребил термин «параллельное педагогическое действие». В 1938 г. в одной из своих лекций перед ведущими сотрудниками Наркомпроса РСФСР он говорил о «логике параллельного педагогического действия» и разъяснил это следующим образом: «Что такое параллельное педагогическое действие? Мы имеем дело только с отрядом. Мы с личностью не имеем дела. Такова официальная формулировка. В сущности, это есть форма воздействия именно на личность, но формулировка идёт параллельно сущности. На самом деле мы имеем дело с личностью, но утверждаем, что до личности нам нет никакого дела».

Уже в 1932 году Макаренко в воинствующей статье «Педагоги пожимают плечами» писал: «Прежде всего мы устраняем воспитательную работу специально над отдельным лицом, над пресловутым «ребёнком», составляющим заботу педагогики. ... Объектом нашего воспитания мы считаем целый коллектив и по адресу коллектива направляем организованное педагогическое влияние. ... Коллектив является воспитателем личности».

А ещё более остро Макаренко сформулировал это год спустя в своём — не менее «теоретически значимом», но при его жизни опубликованном лишь на украинском языке — тексте «На педагогических ухабах»: «Советская педагогика должна иметь совершенно новую логику: от коллектива к личности. Объектом советского воспитания может быть только целый коллектив. Только воспитывая коллектив, мы можем рассчитывать, что найдём такую форму его организации, при которой отдельная личность будет и наиболее дисциплинирована, и наиболее свободна». Формулировкой «от коллектива к личности» Макаренко косвенно ответил своей оппонентке Н.К. Крупской, которая в 1928 и 1930 гг. в двух статьях,

титул в министерство. Вот тогда-то и стартует научно обоснованная борьба за счастливое детство.

С чиновничьей точки зрения всё было правильно. Количество чиновников в России давно переросло в качество, когда аппарат не может не воспроизводить самого себя. У каждого есть братья по разуму, зятья по сердцу и свояки по крови. И их всех надо трудоустроить на приличную зарплату, которая выплачивается без всяких задержек и волокит.

Наверное, на меня обидятся чиновники. Только всё сказанное — не поклёп, а всего лишь увеличительное стекло. Без него не разглядеть, кто же распродал под роскошные особняки земли, принадлежавшие пионерским лагерям. Кто разрешил открыть во Дворцах пионеров конторы, именуемые ныне заграничным словом «офис», развернуть склады и торговые точки? Кто? Тут желательно поимённое перечисление — стране не худо бы знать, кто конкретно выбросил наших детей на улицы, на вокзалы, в притоны, на пополнение криминальных бригад.

Да, воспитание молодёжи требует больших денег, но оно того стоит. Потому что государство вкладывает средства под огромные проценты, которые вернут в будущем труд и талант подготовленных молодых людей. А чиновничья саранча, пожирающая Россию, ничего не вкладывает, но всегда получает. Это — не опора молодёжной политики, на трясине не выстроишь и шалаша. Боюсь, что в этой трясине утонут все средства, которые выделит государство для благой цели.

Куда лучше и надёжнее вложить эти средства в развитие уже существующих молодёжных организаций, зарекомендовавших себя и имеющих вразумительные программы, основанные на благородных принципах человеческой морали. Это — не маниевщина, подобные организации уже есть. Я приведу всего один пример.

Существует и активно действует молодёжная организация «Новая цивилизация», клубы и лагеря которой в двадцати пяти регионах содержатся одним-единственным меценатом, отличающимся от оравы чиновников и спонсоров тем, что не стремится получить взамен на вложенные деньги хороший навар.

Всё вроде бы хорошо: дети присмотрены и накормлены, отдыхают в лагерях, ходят в походы и учатся разумному, доброму, вечному.

Словом, тот самый передовой опыт, который надо бы по всей стране распространять. Да вот беда — чиновники здесь ни причём. Нет ни штабов, ни комиссий, ни министерств, ни казённых денег, которые так удобно перемещать в собственные карманы. Прямой подкуп под нашу кабинетную братию!

Может, пожалеем чиновничью саранчу? Ну, что бы мы без них делали? Ведь это с их подписью и участок в заповедной зоне отпустят, и лицензию на отстрел последних амурских тигров выдадут, и ловлю красной рыбы во время нереста разрешат. Именно чиновники — наше настоящее.

А дети — наше будущее. Будущее! Если не спасём их — пропадёт Россия. В некую чиновничью Окаюнию превратится. И, не дай Бог, вообще исчезнет с лица земли...

писатель.

www.writer.fio.ru

опубликованных в авторитетном журнале «На путях к новой школе», а позже не включённых в собрание её Педагогических сочинений, подчеркнула, что наступает время в быту, а также и в воспитании идти «от личности к коллективу».

Из высказываний бывших «горьковцев» и «дзержинцев» советский историк педагогики Г.Е. Жураковский в своей книге «Педагогические идеи А.С. Макаренко» (М., 1963) сделал вывод, что секрет его успеха состоит больше в индивидуальном подходе к питомцам, чем в структуре детского коллектива. У Макаренко речь идёт в целом о личности, о внимании к её индивидуальным особенностям, способностям и склонностям; о личности как общественном существе, реализующем себя через связь с обществом, и, в соответствии с этим, о воспитании «коллективиста» — человека, который может «жить коллективно». «Завкол» преследовал конкретную прагматическую цель — подготовить вчерашних «карманников» и прочих правонарушителей к самостоятельной честной жизни в сложных социально-экономических условиях 1920-х годов. Так, в письме в Главсоцвос НКП УССР от 4 мая 1924 г., где Макаренко отстаивает необходимость наличия карманных денег у колонистов, можно прочесть следующее: «До тех пор, пока мы выпускаем воспитанника в общество, основанное на индивидуальном бюджете, мы не имеем право не давать воспитаннику соответствующих навыков. В то же время право личности на выбор в удовлетворении ближайших потребностей не оспаривается ни одним положением социализма и не противоречит общим принципам советской системы воспитания. Так или иначе переход воспитанника из колонии, где все его потребности удовлетворяются по коммунальному плану, в условиях, где ни одна потребность таким способом не удовлетворяется, представляет значительную опасность». Впрочем, цитированный ранее неизвестный документ открывает новый взгляд на генезис макаренковского понимания воспитательного процесса.

Термин «коллективное воспитание» у Макаренко означает не «воспитание в коллективе, через коллектив, для коллектива», — как в 1940 годы пропагандисты Макаренко ему приписали. Возникший позже у западных (а также и у постсоветских) интерпретаторов упрёк в том, что классик педагогики якобы слишком мало внимания уделял индивидуальности своих воспитанников, сознательно принося личность «в жертву коллективу», отчасти основан на искажённой передаче соответствующих высказываний в первых собраниях его произведений, вышедших ещё в сталинскую эпоху. Из-за этого создано впечатление, что Макаренко выступал за обязательное подчинение личности воле коллектива и предпочитал интересы коллектива интересам личности. Так, его высказывание на одной из лекций в московском Наркомпросе в 1938 году — «Мы утверждаем, что интересы коллектива стоят выше интересов личности там, где личность выступает против интересов коллектива», сначала было сокращено следующим образом: «Мы утверждаем, что интересы коллектива стоят выше интересов личности». И в этом фальсифицированном виде цитата во-

шла в международную макаренковедческую литературу.

Отметим, что Макаренко не сразу принял введённое первыми советскими деятелями просвещения (Крупская, Луначарский и др.) понятие коллектива, которое сегодня, как известно, ассоциируется с его именем. В текстах «завкола» этот термин встречается лишь с 1925 г., когда Макаренко начал систематизировать и представлять свой опыт заинтересованной педагогической общественности. Характерным примером этого стал «Очерк работы Полтавской колонии им. Горького» того года, в котором речь впервые идёт о «коллективном воспитании». Но в служебной корреспонденции, отчётах колонии и других документах для обозначения совокупности воспитанников Макаренко использовал не понятие «коллектив», а «коммуна» или, ориентируясь на немецкого педагога-реформатора Густава Винкена, термин «община». Для коллектива он считал обязательным: общую задачу, целенаправленно организованные социальные отношения, сознательно сформированное окружение и специфические формы самоуправления.

Решающим отличием такого подхода от сегодняшнего понимания окружения состоит в том, что предпосылки и условия воспитания создаются и складываются самими детьми и подростками. При этом в элементарном смысле они зависят от работы, которая обеспечивает и обуславливает их выживание. Если воспитание обычно состоит в том, чтобы воспитанники в процессе деятельности смогли разобраться в данном им мире, приспособиться к нему, освоить и вместе с тем преобразить его, колонисты-горьковцы должны были вначале *создать* этот мир.

Макаренко очень скоро признал, что коллективное воспитание должно быть принципиально связано с широким материальным самообеспечением. В этом и его современники видели фундаментальную проблему воспитания в детдоме — как, например, Зигфрид Бернфельд, который предостерегал питомцев детдомов, находя-

щихся на полном обеспечении, от «психологии пенсионеров», или Януш Корчак, настаивавший на участии воспитанников в приготовлении пищи и уборке дома. Уборка помещений у фанатика чистоты Макаренко была заданием воспитанникам и проверялась санитарной комиссией, но отнюдь не приготовление пищи и стирка белья — для этого в колонии и коммуне был свой штат работников. Так, в 1924 г. в заявлении на персонал, необходимый колонии им. М. Горького, Макаренко называл неэффективным и «педагогически негативным» «навалить на воспитанников работу прачек».

«ЛОГИКА ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ»

Совместный труд — постройка зданий, а также сельское хозяйство (полеводство, животноводство), различные мастерские — играли в колонии им. М. Горького решающую роль; на хозяйстве или хозяйствовании воспитанников основывалось не только самоуправление, но и весь воспитательный процесс. Мой коллега Зигфрид Вайтц характеризует учение Макаренко как «воспитательную концепцию, ориентированную в большей степени на экономику», и совершенно верно выделяет в развитии хозяйства как базис воспитательного процесса исходный и основной принцип макаренковской системы, с которым связаны все остальные её элементы.

Уже в 1924 г. в тезисах к своему докладу на совещании в Харькове по вопросам борьбы с правонарушениями несовершеннолетних Макаренко сформулировал: «Режим трудовой колонии должен находить свои формы исключительно в логике хозяйствования. Всё, что вытекает из этой логики (строгая дисциплина, гласный и точный отчёт, фактическое, а не юридическое самоуправление, равенство прав и обязанностей, экономность и точность выражения, ясная, строго приспособленная к делу рабочая организация), обязательно для трудовой колонии. Всё, что противоречит ей, должно быть отброшено, хо-

Может ли директор ввести дополнительную ставку?

Штатное расписание формируется и утверждается самим учреждением, а «Типовое штатное расписание» является лишь нормативом фонда оплаты труда. Поэтому учреждение может самостоятельно ввести ставку, например, заместителя директора по науке или диспетчера, имея в виду следующие ограничения:

- 1) общую сумму средств, выделенных на оплату труда;
- 2) в штатное расписание можно ввести только ту должность, которая имеется в «Тарифно-квалификационном перечне должностей».

Л.П. Погребняк

тя бы оно и рекомендовалось в педагогической теории». И спустя год Макаренко напишет: «Во всяком случае, хозяйство должно рассматриваться нами прежде всего как педагогический фактор»; «Хозяйственная (экономическая) забота, с нашей точки зрения, является элементарным объектом воспитания»; «Сделав хозяйственную заботу отправной точкой в процессе воспитания, мы, в полном согласии с теорией исторического материализма, все формы нашей жизни и организации вывели из хозяйства и хозяйствования».

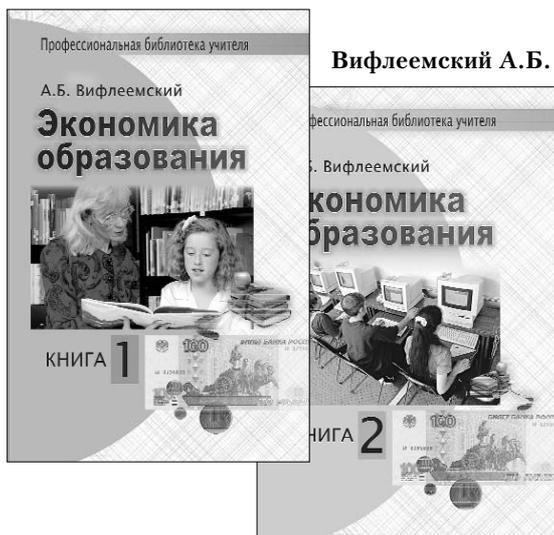
В своих замечаниях по проекту Наркомпроса УССР (1924 г.) «Устав детских трудовых сельскохозяйственных колоний» (к которым относилась и колония им. М. Горького) Макаренко требует экономической самостоятельности этих учреждений и их полной дееспособности: «Организация же жизни и труда каждого детского учреждения должна быть представлена ему самому»; вообще «простор инициативе и оригинальному развитию того или иного детского учреждения» не должен ограничиваться «излишней детализацией и регламентацией».

И в связи с планами преобразования руководимого им воспитательного учреждения в «крупную, всеукраинскую трудовую колонию», которые в конце концов

привели к переводу его в Куряж, Макаренко в 1925 г. выступал за создание «капиталистически организованных», «крупных воспитательных предприятий», в которых, однако, «превалирует педагогика, а не хозяйство». В связи с этим он пишет: «Для того чтобы сохранить чистоту педагогического подхода, нужно крупное хозяйство рассматривать исключительно как условие воспитания, а хозяйственный успех — как воспитывающий импульс». При этом «само направление хозяйственной работы», а также расходование финансовых средств должно не «производиться из города», а стать делом самой колонии.

Подобные проекты появляются в период новой экономической политики, провозглашённой в марте 1921 г. НЭП, как известно, означал возвращение к предпринимательской инициативе и рыночной экономике. А промышленное производство коммуны им. Ф.Э. Дзержинского относилось к периоду плановой экономики 30-х годов, подчиняясь соответствующим задачам и контролю извне. Педагогу Макаренко, лишённому права руководить экономикой — основой воспитательного процесса, оставалась только функция надзора над занятыми на предприятиях коммуны подростками, для перевоспитания которых и было однажды создано это учреждение.

(Окончание следует)

Экономика образования

В 2 книгах

Пособие подготовлено на основе курса «Экономика образования» для работников системы образования, является результатом многолетнего преподавания автора на курсах повышения квалификации различных категорий педагогических работников по проблемам экономики образования и предназначено для администраторов образовательных учреждений. Может быть использовано для самообразования и получения справочной информации.

В книге освещены современные экономические проблемы системы образования России в условиях становления рыночной экономики. Проанализирована нормативно-правовая база экономической деятельности образовательных учреждений. Рассматривается некоммерческая природа деятельности образовательных учреждений, даются основы экономической теории, необходимые для эффективной управленческой работы в системе образования.

Особое внимание уделено практике администратора образовательного учреждения: организации самостоятельной финансово-хозяйственной деятельности, оплате труда работников образования, привлечению внебюджетных источников финансирования, налогообложению и бухгалтерскому учёту деятельности образовательных учреждений.